

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Гармаев Ю. П.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье дается оценка современному состоянию прикладных исследований в области криминалистической профилактики (криминалистической превенции). В то же время констатируется, что в отечественном уголовном судопроизводстве в настоящее время крайне редко используются средства правового просвещения населения, зарекомендовавшие себя в других сферах деятельности. В контексте Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 г., рассматриваются перспективы формирования и внедрения криминалистических прикладных профилактических разработок, в том числе с применением современных информационных и интернет-технологий.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, криминалистическая превенция, правовое просвещение, доступность информации, информационные технологии, интернет-технологии, особый порядок, предусмотренный главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защита свидетелей, права подозреваемого, обвиняемого.

Криминалистика и криминалисты всегда уделяли должное внимание теоретическим основам профилактики преступлений. В.В. Вандышев отмечал: «Роль и значение криминалистического учения о профилактике определяются его содержанием и местом в системе криминалистики. Назначение рассматриваемого учения – в формировании теоретических начал, которые могли бы служить исходной базой для разработки конкретных вопросов выявления и установления причин и условий, способствующих совершению и сокрытию правонарушений, и их профилактики с помощью криминалистической техники, тактики и методики» [1]. Дискутируя по поводу границ предмета криминалистической профилактики, советские ученые то сужали его до «научно-технических и оперативно-тактических приемов и средств, направленных на выявление, исследование и устранение причин и условий, способствующих преступлениям, а также на предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений» [2], то расширяли до «всех методов предупреждения преступлений, включая методы воспитания, применяемые в уголовном судопроизводстве» [3].

Можно долго анализировать теорию и методологию проблемы. Однако прикладные и практически востребованные разработки по криминалистической профилактике по-прежнему являются редкими. И.И. Иванов в своей докторской диссертации, посвященной криминалистической превенции, отмечал: «В последнее десятилетие интерес ученых к совершенствованию науковедческих и прикладных основ криминалистической профилактики преступлений снизился. Методологическое обеспече-

ние следственной профилактики уже давно не отвечает сегодняшним реалиям. 67% опрошенных нами следователей показали, что изучение криминалистических работ, посвященных вопросам предупреждения преступлений, редко способствовало эффективному ее осуществлению на практике, а 20% отметили бесполезность таких пособий» [4].

Нетрудно заметить, что до настоящего времени в отечественном уголовном судопроизводстве крайне редко используются средства правового просвещения населения, зарекомендовавшие себя в других сферах деятельности: антитеррористической, антикоррупционной, а также в здравоохранении, юридическом образовании, банковской деятельности, налогообложении и так далее.

Речь идет, в частности, о разнообразных печатных и электронных памятках, пособиях, плакатах, буклетах, электронных приложениях, презентациях и прочем, в которых в краткой, наглядной и доступной для широких слоев населения форме излагаются основные требования действующего законодательства, а также вытекающие из них советы гражданам, вновь вступающим в правоотношения, находящимся в группе риска совершения противоправных действий или, наоборот, рискующим стать жертвами посягательств (виктимологическая профилактика).

Между тем спрос на такую научно-популярную продукцию предварительно оценивается нами как чрезвычайно высокий. Основными адресатами прикладных разработок в рамках правового просвещения должны быть обычные люди (а не законодатели, ученые, следователи и судьи) со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченные во времени, с разным, далеко не всегда юридическим, образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще. На этот вектор развития прикладных исследований нас настраивает и законодатель. В Основах государственной политики Российской Федерации (далее – РФ) в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 г., в качестве фактора, влияющего на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения, названо распространение и использование *доступных для восприятия* информационных материалов (выделено нами – Ю. Г.), формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации (пп. 3 п. 12). Вправе ли криминалистика как априори прикладная наука и учебная дисциплина оставаться в стороне от этого вектора развития? Полагаем, что не только не может, но и должна быть даже в авангарде столь нужного обществу и государству прикладного направления.

Заметим, что предложения о внедрении продукции юридического профиля с подобными характеристиками уже озвучивались. Например, С.И. Герасимов предлагает разработать подробный классификатор популярных, рассчитанных на широкий круг читателей, изданий по правовой тематике, удовлетворяющий потребности в правовой информации различных социальных групп населения применительно к многообразным ситуациям реализации субъективных прав, исполнения обязанностей, правоприменения и правоохраны. Автор указывает на необходимость «подготовки сводного плана издания и распространения серий (циклов) брошюр, буклетов, плакатов правовой тематики <...>, ориентированных на массового читателя» [5].

Таким образом, прикладные юридические рекомендации, помимо традиционных изданий (типа пособий, руководств для следователей, дознавателей и подобного), должны излагаться еще и в краткой, доступной для широких слоев населения форме. Однако если говорить об использовании подобного рода просветительской продукции в уголовном судопроизводстве, в рамках производства допросов и других следственных действий, то, как уже упоминалось, наука и практика здесь не демонстрируют высоких достижений. Ни в изданиях, посвященных тактике допроса и других следственных действий, ни в методиках расследования отдельных видов и групп преступлений нет научных положений и прикладных разработок подобного рода.

Учитывая наличие опыта работы следователем отметим, что мы с коллегами робко пытались составлять для дел, находящихся в нашем производстве, некие не предусмотренные законом документы типа протоколов разъяснения подозреваемому (обвиняемому) прав, в частности при задержании, аресте, выполнении требований ст. ст. 217–218 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), памяток по проведению (участию в проведении) следственных действий и прочего. Применение этих документов, то есть ознакомление с ними лиц до начала допроса, разъяснение их содержания и подписание участвующими демонстрировало (и демонстрирует) высокую эффективность. Судьи и ранее, и сейчас в целом довольно благосклонно относятся к их наличию в материалах дела, поступающего к ним для рассмотрения, обоснованно полагая, что такая форма фиксации юридического факта разъяснения гражданам их прав законом не запрещается, является вполне допустимой и, безусловно, полезной, несмотря на то, что речь идет о непроцессуальных документах. Причем их тексты составляются в основном либо самими следователями, либо представителями их руководства, а порой вообще неизвестно кем, поскольку эти многократно скопированные (сканированные) листы распространяются широко и зачастую стихийно, «кочуя» из одного правоохранительного подразделения в другое. Порой в них обнаруживаются многочисленные ошибки, сложность, избыточность содержания, слишком мелкий текст и прочие недостатки.

В рамках специального исследования, посвященного использованию на предварительном следствии норм об особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, изучив пожелания правоприменителей, мы в соавторстве с Е.И. Поповой составили краткое руководство для следователя и приложили к нему документы в электронном виде: памятку подозреваемому (обвиняемому), бланк протокола разъяснения ему его прав и преимуществ, предусмотренных главой 40 УПК РФ и другими взаимосвязанными нормами уголовного и уголовно-процессуального права. Подобный бланк протокола был составлен и для потерпевшего [6].

Приведем краткие выдержки из этого руководства.

«Уважаемый коллега (следователь)! <...> Основная суть Руководства и прилагаемых документов в том, что при соблюдении ряда рассмотренных требований можно уже с момента возбуждения уголовного дела применять законные и этически допустимые тактические приемы с целью достижения разумного компромисса со стороны защиты на основе норм, закрепленных в главе 40 УПК РФ. Для этого следует учесть следующее:

1. Несмотря на то, что нормы главы 40 УПК РФ формально не регулируют правоотношения на досудебных стадиях до выполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ, вы, при неукоснительном соблюдении принципов уголовного судопроизводства, можете прогнозировать, планировать и использовать как прямо указанные в законе, так и производные (тактические) преимущества, которые представляют сторонам нормы об особом порядке. Эти преимущества и изложены в Памятке подозреваемому, обвиняемому.

2. Имеет смысл использовать прилагаемую Памятку для подозреваемого, обвиняемого в любой момент предварительного расследования, однако лишь тогда, когда: а) имеются предусмотренные в законе основания для возможного будущего применения норм главы 40 УПК РФ; б) вы обоснованно убеждены в хорошей судебной перспективе по делу, в том, что сторона обвинения действительно располагает (или в ближайшее время гарантированно будет располагать) всей полнотой допустимых доказательств виновности лица в совершении преступления, в связи с чем некоторые или все акты противодействия уголовному преследованию и судебному разбирательству бессмысленны.

3. Каждый следователь, дознаватель должен вовремя обнаружить и преодолеть в самом себе негативные, не основанные на законе и низменные по своей сути факторы заинтересованности в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке. К таким факторам может относиться заинтересованность в укрытии нарушений закона, неполноты, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним (если таковое допущено). Эти негативные факторы не только аморальны, но в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления. <...>

8. Категорически недопустимы какие-либо гарантии принятия судом того или иного решения (вида и размера наказания и тому подобного). Такого рода заверения будут грубым нарушением одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ)».

Надемся, что изложенные выдержки дают представление о том, что содержание руководства может быть полезным для следователя как профессионального участника процесса. Однако для непрофессиональных его участников это польза, как нам представляется, еще выше. Приведем краткую выдержку из текста Памятки для подозреваемого (обвиняемого) об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в том же особом порядке.

«<...> Вы как подозреваемый либо обвиняемый в случае, если намерены по окончании предварительного расследования ходатайствовать об особом порядке (глава 40 УПК РФ), в соответствии с УПК РФ можете рассчитывать на следующие предоставленные Вам законом преимущества:

1. Максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания для Вас не может превышать более 2/3 максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

2. Вы освобождаетесь от уплаты процессуальных издержек (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

2.1. К процессуальным издержкам, согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ, относятся <...>».

Данное руководство, памятки и «протоколы разъяснения прав» были апробированы в 3 субъектах РФ среди следователей и дознавателей органов внутренних дел. Они в свою очередь использовали эти просветительские материалы в многочисленных ежедневных допросах и других следственных действиях по находящимся в их производстве уголовным делам. Результаты анкетирования практических работников показали, что почти все они (96%) активно поддерживают широкое внедрение этих документов. Многие высказывали мнение, что подобные тексты в рамках правового просвещения нужно составлять, распространять и среди других участников процесса, в различных типовых следственных и судебных ситуациях.

Применяя методы научного прогнозирования, не трудно предположить, что подобные памятки могут быть разработаны и применены, например, для таких лиц и в следующих случаях:

- для подозреваемого (обвиняемого) – об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ (на их необходимость особенно часто указывали в своих анкетах следователи);
- для потерпевшего – об особенностях защиты его права на гражданский иск в уголовном деле, об иных эффективных средствах восстановления его нарушенных прав;
- для свидетеля – об особенностях применения в отношении него мер государственной защиты в случаях, предусмотренных законом.

Также эффективными будут десятки других памяток, как говорится, на всякие случаи жизни.

Таким образом, имеем глубокое убеждение, что все науки антикриминального цикла, и прежде всего криминалистика, должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций «потребления», характеристики типичного конечного потребителя [7]. Наука должна активнее работать не только в интересах традиционных «потребителей» ее продукции: профессиональных участников процесса, законодателей и разработчиков законопроектов, самих ученых (от студента-исследователя до профессора). Следует активизировать работу в интересах других, так называемых «нетрадиционных», субъектов, «конечных потребителей» научных положений и рекомендаций. Это могут и должны быть такие лица:

- подозреваемые, обвиняемые, привлекаемые к другой юридической ответственности (административной, дисциплинарной и прочей), исходя из тенденции использования криминалистических знаний в других видах судопроизводства [8];
- потерпевшие от преступлений, пострадавшие от иных правонарушений, а также те, кто потенциально могут стать и теми, и другими;
- свидетели и другие непрофессиональные участники уголовного судопроизводства;
- родители и родственники обвиняемых;
- педагоги, учителя, тренеры спортивных секций, руководители кружков по интересам, другие взрослые, занимающиеся воспитанием несовершеннолетних, и многие другие лица.

Таким образом, в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в виде памяток, пособий, бланков «протоколов об ознакомлении», буклетов,

а также в виде специальных электронных, программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных (равно как и стационарных) компьютерах, нетбуках и ультрабуках. То есть их можно и нужно распространять не только в печатном, но и в электронном виде. Формирование методологии и методик создания, технологий внедрения подобной научной продукции, разработка тактических приемов и методических рекомендаций по использованию соответствующих документов в ходе допросов и других процессуальных действий в рамках расследования уголовных дел той или иной категории, на наш взгляд, является одним из перспективных направлений дальнейшего развития криминалистики (криминалистической тактики и криминалистической методики).

Список литературы:

1. Вандышев В.В. Криминалистическая профилактика в системе криминалистики / В.В. Вандышев // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 89–90.
2. Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений / В.П. Колмаков // Советское государство и право. – 1961. – № 12. – С. 107 ; Индулен И.Г. К вопросу о понятии криминалистической профилактики / И.Г. Индулен // Борьба с преступностью на современном этапе. – Рига, 1980. – С. 98.
3. Зудин В.Ф. Роль советской криминалистики в предупреждении преступлений и воспитании граждан / В.Ф. Зудин // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма. – Воронеж, 1962. – С. 69–70.
4. Иванов И.И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив : дис. ... докт. юрид. наук / И.И. Иванов. – СПб., 2004. – С. 4–5.
5. Герасимов С.И. О реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: проблемы и содержание / С.И. Герасимов // Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества : матер. Всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. С.И. Герасимова. – М. : РПА Минюста России, 2012. – С. 28–29.
6. Гармаев Ю.П. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовно-го дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ и советы по ее практическому применению / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова // Российский следователь. – М., 2013. – № 22. – С. 2–6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iuaj.net/node/1341>.
7. Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения / Ю.П. Гармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 71–80.
8. Шепитько В.Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях / В.Ю. Шепитько // Современное состояние и развитие криминалистики : сб. науч. трудов / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х. : Апостиль, 2012. – С. 43.

Гармаев Ю. П. Сучасні засоби правового просвітництва в криміналістиці / Ю. П. Гармаєв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27(66). – № 3. – С. 187-193.

У статті дається оцінка сучасному стану прикладних досліджень в області криміналістичної профілактики (криміналістичній превенції). Водночас констатується, що у вітчизняному кримінальному судочинстві нині вкрай рідко використовуються засоби правової просвіти населення, які зарекомендували себе в інших сферах діяльності. У контексті Основ державної політики Російської Федерації у сфері розвитку правової грамотності й правосвідомості громадян, затверджених Президентом Російської Федерації 4 травня 2011 р., розглядаються перспективи формування та впровадження криміналістичних прикладних профілактичних розробок, у тому числі із застосуванням сучасних інформаційних та інтернет-технологій.

Ключові слова: криміналістична профілактика, криміналістична превенція, правова просвіта, доступність інформації, інформаційні технології, інтернет-технології, особливий порядок, передбачений главою 40 Кримінально-процесуального кодексу Російської Федерації, захист свідків, права підозрюваного, обвинуваченого.

MODERN MEANS LEGAL EDUCATION IN CRIMINOLOGY

*Garmaev Yu. P.
Taurid National University named after V. I. Vernadskiy,
Simferopol*

In the article an estimation is given to the modern state of the applied researches in area of criminalistics prophylaxis (to criminalistics prevention). Established at the same time, that in a home criminal trial facilities of the legal inlightening of population, showing oneself in other spheres of activity, are extremely rarely used presently. In the context of Bases of public policy of Russian Federation in the field of development of legal literacy and sense of justice of the citizens, ratified by President of Russian Federation of 4 May 2011, the prospects of forming and introduction of the criminalistics applied prophylactic developments are examined, including, with the use of modern informative and Internet-technologies.

Key words: criminalistics prophylaxis, criminalistics prevention, legal inlightening, availability of information, information technologies, Internet-technologies, particular order, envisaged by a head 40 Criminally Code of Practice of Russian Federation, defense of witnesses, right for suspected, defendant.